Хань Цай лично назвал эту плоскость Небесной Плоскостью 616. Все небесные ци в этом мире исходили из Небесной Плоскости 616. Хань Цай уже хорошо подготовился к этому. В прошлой жизни он установил связь с Небесной Дланью 616, увеличив со временем свою пространственную близость до очень высокого уровня, поэтому в этой жизни ему будет несложно заниматься культивированием.

Хань Цай спокойно занимался культивированием в своей комнате, чувствуя, как небесная Ци движется по его телу. Он все еще не мог использовать свои способности, такие как клон или бесплотная невидимость, или какие-либо другие техники.

Но он не жалел о том, что не может использовать свои техники. Он достаточно подготовился, имея мощного телохранителя и не имея кармических долгов.

Ни один культиватор Великого Дао не мог заметить его следов. Он больше не был перерожденным. Так что даже если где-то и оставались небольшие подсказки о том, что он был перерожденным, все они были стерты.

Хань Цай не жалел о том, что произошло во время церемонии тестирования талантов. Он не планировал оставаться в семье на замке, но и не собирался попадать в ситуацию, как это было в прошлом, когда ему пришлось бы запечатывать всю королевскую семью или убивать Бессмертных.

Но в целом, минусы скромного поведения перевешивали плюсы.

Во-первых, он глубоко понимал, что такое кармический долг. Теперь у него будет кармический долг и от этой семьи.

То, что он был талантлив, означало, что все они будут хорошо относиться к нему. Во-вторых, как талантливого представителя младшего поколения семьи, его оставят в покое и дадут ему свободу.

Что касается ревнивых членов семьи, пытающихся убить его, то за его спиной присматривал Небесный Бессмертный. Юннянь мог бы уничтожить патриарха семьи в пух и прах, если бы до этого дошло.

Хань Цай спокойно занимался культивацией, пока солнце не начало садиться на западе. Пришли служанки и постучали в дверь, чтобы приготовить его к ужину с дедом.

Вечером нарядный маленький Хань Цай вышел из дома, а его мама, Чжэнь Лонг, последовала за ним. Когда они вошли в столовую, многие члены семьи Янь Бо уже были там.

Столовая была большой, в ней легко помещались сто человек, а у Янь Бо было семеро детей от двух жен. Первая бабушка Хань Цай сегодня не присутствовала. У каждого из детей Янь Бо

были свои дети, поэтому семья была большой и насчитывала около шестидесяти-семидесяти человек. Это была всего лишь одна семья Янь; Хань Цай чувствовал, что его дед мог бы построить собственную деревню с таким количеством членов семьи.

В столовой Янь Бо сидел в центре; рядом с ним сидела их бабушка. Также за столом сидел его первый брат. Когда Хань Цай увидел своего первого брата, он подумал только о том, что его отец действительно был занятым человеком, оплодотворив двух жен в один и тот же год. Разве ему не нужно заниматься культивацией?

Его отец сидел ближе всех к дедушке, а рядом с отцом сидела его первая мама и сестра Янь Чэ, сводная сестра Хань Цая - Янь Нин. Хань Цай заметил, что его первый дядя и второй дядя сидели за столом после стола его отца, а после них сидели другие дяди со своими женами. На противоположной стороне сидели вторые жены и наложницы.

Так как стол его отца был ближайшим, это означало, что с сегодняшнего дня его положение в семье повысилось. Впрочем, он это заслужил.

Он много работал, оплодотворив двух жен за один год, чтобы дать семье двух талантливых детей. Это, должно быть, требовало очень тяжелой работы и самоотверженности. Не говоря уже о том, что помимо мамы и второй мамы, у его отца было еще несколько наложниц. Хань Цай вздохнул: его отец был владельцем гарема.

Когда Хань Цай вошел вместе с матерью, их дед сказал:

-Янь Цай, ты будешь сидеть со мной. Иди сюда.

(Переводчик: Я не знаю почему, но автор решил не называть гг Хуань, как это было сказано несколько глав назад, а решил оставить Цай)

Мама Хань Цая кивнула и отправила Хань Цая к его дедушке. Хань Цай пошел и сел рядом с дедом, а по другую сторону от деда сидели его бабушка и его брат Янь Чэ.

У его отца тоже было несколько детей от наложниц. Не только Хань Цай, Янь Чэнь и Янь Нин были его единственными детьми. Кроме них, среди его сводных братьев и сестер был еще только один брат, обладавший талантом земного уровня. Этот брат был от наложницы, ему было 11 лет, и в следующем году он собирался поступать в секту. Он тихо сидел со своей мамой на противоположной стороне.

Несколько его дядей тоже имели детей с талантом земного уровня. Все они были хорошо воспитаны в семье. Для семьи это было элитное молодое поколение семьи Янь Бо, и вся семья прилагала усилия, чтобы воспитать их.

Такая же история была у всех старших членов семьи Янь. Когда Хань Цай подошел и сел рядом с дедом, его мама прошла к противоположной стороне, к месту, где сидели наложницы и

вторые жены.

Но его дед снова заговорил:

-Лиин, ты тоже садись с нами.

Услышав это, все удивились. Дети, чьи таланты были раскрыты, получали возможность сидеть с дедом, это было частью семейной традиции. Но если взрослые садились рядом с дедушкой, это означало, что взрослый наделялся большей властью в семье. Попросив маму Хань Цая сесть с ними, дед намекал, что отныне после бабушки мама Хань Цая будет второй в иерархии, даже выше его отца.

Мама Хань Цая была озадачена, но она кивнула и села рядом с Хань Цаем.

http://tl.rulate.ru/book/85781/2908760